

Михаил Светин: *Смена. - с 76. - 1995. - 9 дек. - с. 5.*

“Я ничего не люблю, кроме театра и женщин”

КОМИК-эксцентрик на сцене, забавный чудаковатый, он считает себя прирожденным клоуном. Ему нравится фильм Константина Ершова “Не было бы счастья” и своя роль в этом фильме - одинокого человека, который выскакивает в тапочках вынести мусор и застревает в лифте вместе с другими жильцами. Но герой счастлив, потому что наконец получает возможность поговорить и пообщаться с людьми. Мой собеседник - Михаил СВЕТИН - признается: “Я не люблю жанр чистой комедии. Мне ближе персонажи смешные, но трогательные и немного грустные. Как у Чаплина...”

- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ комики в жизни часто люди печальные, melancholici. Вы из их числа?

- Я скорее человек настроения. Плохое настроение - и все валится из рук и летит к черту. Я даже играю плохо.

- В компании вы душа общества?

- Не всегда. Смотря какая компания, как себя чувствуешь и как принимают. Привели, посадили, сказали: “По-смеша нас” - все, зажался и уже ничего не могу. Если меня

не трогают, я начинаю “вылезать” сам.

- В Театре комедии имени Акимова вы уже играете 15 лет, завидное постоянство для актера. Охота к перемени мест вам не свойственна?

- Я просто очень ленивый. Меня много раз приглашали в Москву. И Захаров, и Трушкин, и Гончаров. Уговаривали, убеждали, даже обещали квартиру. Я так и не решился. Может быть, зря, потому что последние пять лет, пока

режиссером в нашем театре был Дмитрий Астрахан, я “простоял” и играл очень мало. Правда, активно снимался в кино, по два-три фильма в год. “Зефир в шоколаде”, “Дети чугунных богов”, “Время печали еще не пришло”...

- Часто соглашаетесь сниматься только из-за денег?

- Бывает.

- А в рекламе?

- Редко. Мне нравится игровая реклама, а ее почти не предлагают. Хотя один раз рекламировал какие-то консервы в масле. Но в таких роликах часто сниматься нельзя, сыграл - и иди занимайся делом.

- Эротические сцены в фильмах играть доводилось?

- “В “Ребенке к ноябрю” мой герой - мужчина по вызову. Говорят, когда при демонстрации фильма в кинотеатрах шли эти кадры, в зале стоял не просто хохот - визг.

- Если бы вам снова, как в юности, пришлось выбирать профессию, кем бы вы стали?

- Не знаю. Может быть, музыкантом, может быть, следователем, мне нравилось в детстве. А вообще я, наверное, родился артистом, уже в детском саду читал стихи, танцевал грузинские танцы. Да и сейчас, кроме работы в театре, я больше ничего не умею делать. Если нужно кран, например, починить - это уже трагедия, понятия не имею, с чего начинать.

- Чем вы любите заниматься в свободное время?

- Телевизор смотреть.

- И все? Может быть, выгуливаете любимую собачку?

- Собака обожаю, особенно больших, типа овчарки, но не могу себе позволить завести - не с кем будет оставлять во время съемок и гастролей. Жена - тоже артистка.

- Внуков нянчите?

- У меня внучка, семь лет. Редко к ней успеваю, если честно.

- Она, конечно, знает, что дедушка - известный актер?

- Она еще в этом ничего не понимает. Внучка мной вообще не очень довольна, часто

упрекает: “Дедушка, почему ты все время ворчишь?”

- А что вы не любите делать?

- Посуду мыть. У нас дома все время скандалы из-за этого. Что я еще не люблю? Да в принципе все. Кроме театра. И женщин.

- И какие женщины вам нравятся?

- Крупные, здоровые. Не с такой вот талией - “тю-тю-тю”, а чтобы при женщине все было.

- А как супруга относится к подобному увлечению?

- Она у меня актриса серьезная, в Малом драматическом театре работает. Она мыслит другими категориями.

- Вас всерьез воспринимает?

- Не дай Бог, она меня всерьез не воспримет, я ей такое устрою. Я ведь, если разойдусь, могу бросить что-нибудь, разбить... Шучу, конечно.

- Тусовки околотеатральные любите, типа “Золото Остала”?

- Нет. Меня трудно затянуть на подобные мероприятия. Я скучный, неинтересный человек, я сразу захожусь, “закрываюсь” в такой обстановке. Но вытягивают, приглашают, говорят: “Мы все оплатим”. Я не по Станиславскому живу, он говорил: “Люби театр в себе, а не себя в театре”. Я же люблю себя в театре, люблю реакцию зрителя, смех в зале.

- Поклонники часто на улице подходят?

- Часто. Здороваются, обнимаются, жмут руки.

- Вам это приятно?

- Когда милый, интеллигентный человек кивнет, улыбнется при встрече, приятно. Старушка яблочко подарит, цветочек - это трогательно.

- Используете ли вы свою популярность в меркантильных целях?

- Если нужно идти с визитом к начальству что-нибудь кланяться, меня просто берут с собой. Помочь кредит в банке выбить или лицензию... Это в актерской среде называется “работать мордой”. Но моя физиономия не всегда, конечно, друзей спасает.

- А друзья - актеры?

- Нет. Я не люблю артистов в этом качестве. У меня есть, конечно, приятели-актеры, с которыми мы много лет играем вместе, - Светка Карпинская, Игорь Дмитриев. С Карпинской у нас просто сценическая любовь, мы понимаем друг друга с полуслова, полу-взгляда... Но актер лучшего друга за роль продаст с потрохами. Это немного проститутская специальность. Потом актеры завидуют страшно, если другому досталась желанная роль. И я не исключение.

- Вы человек самолюбивый?

- Болезненно. Я всегда и везде хотел быть первым. Если бы не моя лень... Ведь кроме желания нужна еще и работоспособность, которая у меня напрочь отсутствует. Мой папа был патологически ленив, его выгоняли с любой работы... Хотя он был очень талантливым, с абсолютным слухом - не зная ни одной ноты, он играл почти на всех инструментах. Папа сутками лежал на диване, а мама его устроивала на работу. Но безрезультатно. Его лень передалась мне, и из-за этого я очень много в жизни потерял. Я бы стал отличным клоуном, в свое время главный режиссер ленинградского цирка меня очень уговаривал поработать в его труппе. Он говорил: “Посмотри на себя, Миша, ты же прирожденный клоун.” Я отказался. Как можно! Театр - это высокое искусство, а цирк - это низко, так мне казалось. Может быть, я был бы неплохим эстрадным артистом. Хотя я и сейчас иногда работаю на эстраде, читаю Зошенко. Это потрясающий писатель! Его рассказы не просто смешные истории, это анекдоты про маленького человека.

Интермедии Жванецкого очень люблю, но не читаю, потому что все читают. Вот этот его монолог, например, словно про меня написан: “Я никогда не буду высоким, красивым и стройным. И в молодые годы не буду жить в Париже...” И так далее. “Я не буду дирижировать симфоническим оркестром, и фильм не поставлю, и ничего не получу в Каннах. Прожектора... Смокинги... Канн... Времени уже нет...”

- Михаил Семенович, у вас есть заветное желание, исполнения которого вы ждете в будущем году?

- У меня одно желание - побороть наконец свою лень и быть здоровым. Все остальное будет.

Беседовала
Ирина ФРОЛОВА

Фото Виталия СУТУЛОВА